

Пожинав и поболтав с Глухой старушкой о домашних делах, Хэ Юйчжу забрал Юйшуй и вернулся домой. Хэ Юйшуй училась в младших классах, ей еще нужно было делать уроки. В эту эпоху духовной пищи было совсем мало, и Хэ Юйчжу, прошедший через информационный взрыв будущих времен, никак не мог к этому привыкнуть. Сейчас дома не было ни телевизора, ни радио, и услышать хоть какие-то новости было абсолютно неоткуда. Перерыв все вокруг, он нашел лишь школьные учебники Юйшуй и взял их от скуки. Хэ Юйчжу, за плечами которого было образование из университета будущего, быстро и без особого труда пролистал все учебники сестры от корки до корки. Заметив, что Юйшуй застряла над какой-то сложной задачей, он подходил и помогал ей разобраться. Позже, когда ему стало совсем скучно, Хэ Юйчжу принялся делать физические упражнения, твёрдо решив завтра же сходить в Библиотеку и взять каких-нибудь книг. Иначе проводить такие вечера было бы просто невыносимо. Когда Юйшуй закончила уроки и легла спать, Хэ Юйчжу лежал в постели, но все равно не мог уснуть: он вспоминал события прошлой жизни и обдумывал планы на эту. К сожалению, этот мир не был точной копией того, что показывали по телевизору, да и внешность людей заметно отличалась — например, Госпожа Цзя Чжан пока еще не начала полнеть, да и кто мог сказать, какой эффект бабочки вызовут его собственные изменения. Наконец, изрядно устав от раздумий, он поддался мысли: пришел — так устраивайся поудобнее, после чего погрузился в сон.

На следующий день Юйшуй, которой нужно было в школу, разбудила Хэ Юйчжу, и только тогда он, прищурившись, поднялся с постели. В те времена ночной жизни не было, и все привыкли ложиться и вставать рано. Стоило человеку дорасти до определенного возраста, как он тут же начинал думать о поиске пары и женитьбе — совсем не то что в будущем, где полно взрослых несекретных одиноких парней. Глупый Чжу в прошлой жизни был редкостным чудачком, исключением из правил: он так и не смог найти себе жену и в конце концов остался лишь с вдовой Цинь. Хэ Юйчжу вовсе не улыбалось снова попадаться в такую ловушку, нужно было срочно искать жену.

Под каким-то предлогом отправив Юйшуй подальше, он быстро оделся и вышел умываться во двор, где столкнулся с Цинь Хуайжу, которая тоже совершала утренние гигиенические процедуры. Хэ Юйчжу не желал иметь ничего общего с семьей Цзя, поэтому даже не стал с ней здороваться — Цзя Дунсуй был человеком мелочным, чего доброго, еще заставил бы кого-то подумать лишнего. Коротко умывшись, он вместе с Юйшуй вышел из дома. Купив по дороге несколько паровых пирожков-баоцзы, они пошли дальше, продолжая завтракать на ходу. В ту пору машин на дорогах было мало, и младшеклассники в основном ходили в школу сами, без необходимости провожать и встречать их, как в будущем. На перекрестке они разошлись в разные стороны.

Шагая своими длинными ногами, он вскоре добрался до места, и перед глазами сразу выросла вывеска с надписью: Сталепрокатный завод «Красная звезда». Время было уже не раннее, большая часть рабочих давно приступила к смене; к счастью, Хэ Юйчжу работал поваром и отвечал главным образом за полуденную трапезу, так что со временем у него было куда свободнее, чем у рядовых сотрудников.

Когда он пришел на кухню, Ма Хуа, его будущий ученик из прошлой жизни, еще не устроился на завод, зато Лю Лань — та самая вдова, которую, по слухам, совратил заместитель директора Ли, — уже работала помощницей повара, причем числилась временной рабочей. Присмотревшись, Хэ Юйчжу отметил, что Лю Лань весьма неплохо выглядит.

— Ого, а Глупый Чжу у нас теперь на женщин заглядывается! Ну как, хороша Лю Лань? — поддразнил его Мастер Ян, другой старый повар с кухни.

Будь на его месте прежний Хэ Юйчжу, он бы наверняка в ответ на такое с раздражением выдал какую-нибудь колкость. Но Хэ Юйчжу мгновенно взял себя в руки: нынешняя эпоха была совсем не такой свободной, как будущее, и за праздный разглядывающий взгляд могли запросто принять и за хулигана.

— Что вы такое говорите, я же не вчера на завод устроился, неужто Лю Лань не видел? Просто у меня отец внезапно уехал, я в последнее время сам не свой, — поспешно перевел тему Хэ Юйчжу, упомянув Хэ Дацина.

Стоило заговорить об этом, как разговор тут же свернул в другое русло. Мастер Ян вышел из народа, его кулинарные навыки были весьма заурядными, и специализировался он в основном на приготовлении еды для заводской столовой в больших котлах. Не то что Хэ Дацин, владевший секретами семейного ремесла. В те времена мастера неохотно делились знаниями, опасаясь, что ученик превзойдет учителя и оставит его без куска хлеба: кроме потомственных секретов, каждый наставник всегда приберегал что-то для себя, и все ключевые умения хранились исключительно в кругу семьи. Теперь же, с уходом Хэ Дацина, на Сталепрокатном заводе не осталось главного шеф-повара. Если вдруг придут гости из братских организаций с ответным визитом, кому вставить к плите?

Хотя Хэ Юйчжу все еще оставался здесь, он был молод, и кто станет доверять пареньку с едва пробившимся пушком на лице, а не убеленному сединами опытному старому мастеру? Думая об этом, Мастер Ян и сам чувствовал себя не в своей тарелке, а потому понизил голос и спросил:

— Глупый Чжу, твой отец и правда вот так взял и ушел? Не вернется?

Хэ Юйчжу беспомощно вздохнул и одновременно почувствовал глухое раздражение от прозвища Глупый Чжу.

«Неужто эта вдова и вправду так хороша, раз он даже детей бросил? Глупый Чжу, кажется, только что тоже заглядывался на Лю Лань, неужто любовь к вдовам у них в семье передается по наследству?»

«Неудивительно...»

«А что, если попробовать их свести? Если выгорит, по крайней мере, она не достанется какому-нибудь чужаку на стороне. Помогу Глупому Чжу — глядишь, и выбью из него пару секретов приготовления его коронных блюд для поддержания авторитета. Точно, именно так и сделаю!»

Сообразив всё это, Мастер Ян схватил собиравшегося уходить Хэ Юйчжу за рукав и заговорил:

— Глупый Чжу, жениться хочешь?

Хэ Юйчжу сначала опешил, а затем ответил:

— Дядя Ян, послушайте, нельзя ли перестать называть меня Глупым Чжу? Раньше отец был здесь, а теперь хозяин в доме я, и слушать это прозвище не слишком приятно, да и жену так найти тяжело.

— Ладно, по рукам! Буду звать тебя Чжуцзы, так устроит? Ну так что, хочешь жениться?

Увидев такое развитие событий, Хэ Юйчжу даже не знал, было ли что-то подобное в его прошлой жизни, но ответил:

— Хочу, как же не хотеть. Только знать бы, что за девица, придется ли она мне по вкусу.

— Обязательно придется, дядя знает толк в том, что любят ваши мужчины из семьи Хэ. Я хочу посватать тебе... вдову Лю Лань!

— А, вдова?!

Хэ Юйчжу невольно изменился в лице от потрясения — с чего это Мастер Ян решил, будто он падок на вдов? В этой жизни он абсолютно не собирался связываться с вдовами. Стоило только представить, как эти женщины будут пить из него кровь, как голос Хэ Юйчжу невольно стал громче:

— Да что вы все со своими вдовами! Вдова! Вдова что, твой хлеб ест или твои ткани носит?!

Рядом раздался резкий, задиристый женский голос. Оказывается, Хэ Юйчжу задержался здесь дольше обычного, да еще и заговорился с Мастером Яном. Лю Лань, падкая на сплетни, заметила эту сцену и исподтишка приблизилась; расслышав не все, она подбиралась всё ближе и ближе. Сначала, когда она услышала, как отец бросил их и сбежал, ей даже стало искренне жалко парня. Но когда Мастер Ян предложил познакомить его со схемой посватать её саму, а Глупый Чжу вроде как оказался не против, она подумала, что это было бы неплохо — по крайней мере, исчезла бы тревога о том, на что содержать семью. Кто же мог подумать, что стоило ей услышать тон Глупого Чжу, как все её мечты рассыпались в прах: мало того, что он орал на всю округу, так еще, похоже, и презирал её.

Хэ Юйчжу поднял голову и на мгновение остолбенел, никак не ожидая, что эта бабёнка окажется такой крутой. К счастью, многолетний опыт сбора арендной платы и общения с самыми разными жильцами позволил Хэ Юйчжу быстро сориентироваться в сложной ситуации.

— Вдова она или нет, но хлеб моего отца она не ела и одежду его не носила. Просто у меня

сейчас от одного слова «вдова» на душе скребут кошки. Извини, Лю Лань, я вовсе не хотел тебя обидеть. Дядя Ян, давайте-ка разойдемся, пора за работу.

Бросив эти слова, Хэ Юйчжу поспешно ретировался. Мастер Ян тоже почувствовал себя неловко и быстро засуетился, разгоняя зевак. Площадка перед кухней мгновенно опустела.

Весь рабочий день Хэ Юйчжу провел словно в тумане, раз за разом повторяя всё по памяти. Сейчас Хэ Юйчжу всё еще чиновся новичком, так что отвечать за банкеты ему не доверяли, да и права забирать с них остатки еды у него пока не было. Примерно за час до окончания смены, когда вся работа была уже переделана, он просто отметился на проходной и пошел домой.

Следуя вчерашнему плану, Хэ Юйчжу сначала заглянул в Библиотеку, оформил читательский билет и прихватил с собой две книги: одна называлась «Как закалялась сталь», а вторая — «Руководство по птицеводству». Затем, по привычке из прошлой жизни, он зашел в Народный банк, чтобы положить на счет свободные деньги, после чего заглянул в магазин Снабжения — купить небольшой шкаф, рассчитывая спрятать сберегательную книжку под замок, как только вернется. Напоследок он заскочил на рынок, купил немного обычной пекинской капусты с тофу и направился домой.

<http://bllate.org/book/22017/2288971>